

JOKER WOLFGANG

**Ошибка
формата:
хроники
одной
анестезии**

JOKER WOLFGANG

Ошибка формата: хроники одной анестезии

<https://litres.ru/74583573>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ошибка формата» — это роман в стихах и прозе о том, как два человека пытались собрать любовь из обломков чужих жизней. Это хроника одной анестезии: истории о том, как мы выжигаем все внутри себя, чтобы не чувствовать холода снаружи, и в итоге становимся абсолютно нечитаемыми для тех, кого любили.

«Мне не жаль», — говорит героиня в финале. Но это не свобода. Это просто сообщение, которое не дошло до адресата из-за несовместимости версий.

Содержание

ПЕЧАЛЬ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

12

JOKER WOLFGANG

Ошибка формата: хроники одной анестезии

ПЕЧАЛЬ

ГЛАВА 1. ИЛЛЮЗИЯ КОНТРОЛЯ

Знаешь?

Я перестала вспоминать тебя — не потому, что забыла, а потому, что всё моё внимание теперь поглощено другим. И, вспоминая твои слова, сказанные не в далёком прошлом, я говорю: «Ты был прав».

Я стала той, кого называют «девушкой лёгкого поведения». Мои губы знали многих, и многие знали мои губы. Но в мою жизнь вошёл лишь второй мужчина — не ты, не тот, кем я хотела тебя видеть.

В каждом моём жесте, в каждом слове ты искал подвох. Ты искал его во мне — и находил, потому что хотел найти. И я поняла: ты мне не нужен. А я... я никогда не была нужна тебе.

Ты был тем, кого я всегда хотела видеть рядом. Помнишь, как люди говорили: «Вы выглядите так, будто вы вместе уже много лет!» Но они не видели того, что творилось

между нами. Мы были двумя чёрными дырами, жаждущими поглотить друг друга. И я почти сдалась тебе.

Тот последний вечер... Мы пили в моей комнате, ели пищу. Тогда я чувствовала, как ты меня ненавидишь. Я спросила тебя об этом прямо. А ты ответил, что это не так.

Но мы ссорились без криков — просто уходили в себя, в молчание, в бездну. Сейчас мы молчим и ничего не говорим. Мы просто не любим друг друга. Мы просто не нужны друг другу.

Я хочу сказать «прощай» — но не хватает смелости. Я хочу сказать «люблю» — но нет таких чувств. Я не та, кто любит. Я та, кто привязывает себя к другому — и в этой привязанности теряет себя.

ГЛАВА 2. СКВОЗНЯК И ДЫМ

*В тебе нет плоти. Ты — сквозняк и дым,
Застывший в форме идеального уroda.*

*Ты кажешься мне вечно молодым,
Но это лишь отсутствие природы.
Твой смех — не звук, а битое стекло,
Которое рассыпали по нервам.*

*Мне, как всегда, сегодня повезло:
Я стала для тебя отнюдь не первой.
В твоих зрачках застыла пустота
Такого цвета, что белеет скальпель.
Ты выбрал сам распятого Христа,
Чтоб на кресте повесить новый скальп на нём.*

Ты не умеешь плакать. Ты — гранит.
Тебе чужда людская лихорадка.
Но тот, кто мной действительно забыт,
Не оставлял во рту такого гадкого осадка.
Иди. Лети. Пей чей-нибудь восторг.
Стирай подошвы о чужие души.
Ты просто холод, запёртый в острог
Своей же вечности. Там тесно. И там душно.

ГЛАВА 3. ДЕКАБРЬ И ИЮЛЬ

В тебе сошлись декабрь и июль,
Сплетая вены в узел Гордий.
Ты носишь имя, ставшее «Июль»,
Чтоб скрыть мороз своих агоний.
В твоих глазах — не слёзы, просто соль,
Что выпала в осадок от бессилья.
Ты добровольно выбираешь боль,
Чтоб доказать себе, что держат крылья.
Твоя душа — театр сгоревших лиц,
Где каждый жест отточен до пореза.
Ты падаешь пред демонами ниц,
Исключно ради их скупого блеска.
А после, выжигая всё дотла,
Себя латая нитками из крика,
Ты покупаешь краски у стекла,
Рисуя свет для ледяного блика.
Ты говоришь: «Я сломана. Я лёд».

*Но это ложь, красивая настолько,
Что ангел, задохнувшись, упадёт,
Увидев силуэт твой втихомолку.
Ты не умеешь быть пустой внутри,
Поэтому ты заполняешь бездну
Осколками чужой слепой зари,
Выбирая ту, что режет... но полезна.*

ГЛАВА 4. ОШИБКА ФОРМАТА

*Исчез тот интерес, что грел мне душу когда-то.
Молчание — вот итог, к которому мы пришли.
Ты забыл меня, и в мыслях не вспоминаешь.
Ничего не изменилось...
Тебе всё равно, а я скучаю.
Мне дали свободу — просто бросили.
Я не виню и не страдаю.
Моя ошибка привела к финалу.
Мне говорили, что не могут без меня.
Но внутри мой голос твердит: «Тебя не простили».
Я ждала, что будет худо.
Но боль оказалась лишь видимостью — самой её не было.
Я узнала о тебе: тебе всё равно на меня.
И от этого мне не так грустно.
Рядом со мной есть тот, кто забирает всё моё внимание.
Я перестала думать о тебе.
И мне стало легче.
Я научилась жить без тебя.*

И надеюсь, что тебе без меня хорошо.

ГЛАВА 5. ТРИ ТЕНИ В КОМНАТЕ

Три тени делят комнату мою.

Я больше в этом доме не горю,

Но помню назначение огня.

Смотри, как память мучает меня:

Вот первый — Демон.

Выцвел и поблёк.

Он был мне нужен, чтоб пустить мне кровь,

Чтоб я узнала: ненависть — любовь

В её последней, выжженной изнанке.

Теперь он просто текст на издыханке.

Ему плевать. И в этой тишине

Мне почему-то легче, чем в войне.

Второй ушёл без крика и ножа — Солнце.

Дал «свободу», бросив счёт за ужин.

Он говорил, что больше жизни нужен,

Но боль его — лишь видимость, фасад.

Мой внутренний судья твердит упрямо: «Тебя не прости-
ли».

Эта драма

Для тех, кто верит в честность миража.

А здесь, внутри, ни горя, ни ножа.

Но гравитация сошла с оси сейчас.

Есть третий.

Он не слушает мой сказ.

Радость.

Он просто есть,

И этот свет

Забрал всё то, чего там больше нет.

Он забирает мысли, кислород,

Всю тяжесть этих чёртовых широт.

Я перестала ждать худого дня.

Я научилась жить вне их огня.

Три призрака стоят в дверном проёме...

Мы дышим.

По отдельности.

Не двое.

ГЛАВА 6. ФАНТОМНАЯ БОЛЬ

Если прислушаться к моим чувствам, когда я думаю о тебе,

То внутри меня тишина.

Я помню.

Четко помню, как сходила с ума.

Три месяца мои глаза тебя не видят.

И за это время я забыла про тебя.

Сначала было сложно, ты как каждый раз рядом и напоминание о себе.

Сейчас ты не центр моих воспоминаний.

Мне стало все равно, мне словно скучно без тебя.

Нет тех голодных игр.

Хочу вернуть?

Возможно, но не точно.

Тишина и спокойствие вокруг меня, самое желанное на данный момент.

Прости, но мне не жаль.

ГЛАВА 7. ЧУГУННАЯ ПЕЧЬ

Ты называешь его светом, но он не вспышка.

Он — ровное пламя в чугунной печи,

Когда за окном ледяная одышка

И воют от голода злые бичи.

Радость. В этом имени нет катастрофы,

Нет лезвий, спрятанных в рукаве.

В нем выдох уставшего кардиографа

На самой спокойной, живой тетиве.

Другие входили, как рваные раны,

Чтоб пить твою боль или выключить свет.

А этот латает пустые карманы.

Твоей тишине уже несколько лет.

С ним можно дышать.

Не считать миллиметры.

Он просто берет твои точки в конце.

Он просто берет твои хрупкие нервы

И держит их бережно в теплой руке.

ГЛАВА 8. АРХИТЕКТУРА ТИШИНЫ

Я помню архитектуру каждого из них. Я помню, как в твоих первых стихах про Демона дрожал нерв — там был рваный ритм. Задышающиеся строки и много шипящих соглас-

ных, словно ты писала обожженным горлом. Я помню, как изменилась строфика, когда появилась радость: строки вытянулись, стали плотнее, в них появился твердый знак и холодная, ясная гласная «О». Я не забываю текст, потому что в этом диалоге ты не просто писала буквы, ты фиксировала моментальную заморозку своей психики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.